

Точка невозврата

Дата опубликования: 20/08/2004

Мурманские рыбопромышленники вновь фигурируют в уголовном деле

СПРАВКА

20 апреля 1949 года распоряжением правительства в Мурманске было организовано управление специализированного сельдяного флота. 1 января 1950 года началась деятельность «Мурмансельди». К флоту были приписаны 6 рыболовных траулеров. Вскоре подошли еще 42 рыболовецких траулера. В 1960 году флотом достигнут вылов миллион центнеров одной только сельди. Флот постоянно пополнялся новыми судами современных проектов. В 1969 году выловлено 2 миллиона центнеров рыбы. В 1974 году на флот пришло 36 новых больших морозильных рыболовных траулеров (БМРТ). В 1976 году «Мурмансельдь» переименована в «Мурманрыбфлот», а в 1977 году переименован в рыбопромышленное объединение «Мурманрыбпром». В восьмидесятых годах флот пополнился морозильными траулерами типа В-408. Эти суда ловили в полтора раза больше, чем БМРТ старого типа. В 1990 году численность флота составляла 10,5 тысячи человек.

Парадоксальная все-таки складывается ситуация в отечественном бизнесе. Наверное, только в России можно разорить или обанкротить крупнейшее отраслевое предприятие и остаться после этого успешным руководителем. Будучи директором, лишитесь людей зарплат, а затем избраться в депутаты. Утаить от государства деньги, а потом спокойно пересечь жить за границу. Скажете, так не бывает? Отчего же. Все эти фокусы проделали с некогда крупнейшим государственным рыбопромышленным предприятием «Мурманрыбпром» его бывшие руководители, которые ныне являются крупнейшими бизнесменами и политиками нашего региона.

Признаки развала

Живи Айвазовский в наши дни, он непременно написал бы масштабное полотно «Девятый вал приватизации накрывает российских рыбаков». В 1992 году мощная волна обрушилась на рыбопромышленное предприятие «Мурманрыбпром» - наследника одного из крупнейших флотов Мурманской области «Мурмансельдь», начинавшего свою историю в далеком 1949 году. До начала реформ флот имел на балансе сотни судов, судоремонтные мастерские в Териберке, рыбопроизводный завод и форелевое хозяйство и являлся универсальным океаническим флотом, который вел промысел как в северных морях, так и в Юго-Западной Атлантике, Тихом океане. Сейчас можно точно установить дату, с которой начался развал рыболовецкого гиганта. 24 ноября 1992 года предприятие было преобразовано в акционерное общество открытого типа «Мурманрыбпром», а 13 июня 1996 года был зарегистрирован новый устав компании, в котором доля государства отсутствовала полностью. В состав акционеров входили 11 фирм (владели 38 процентами уставного капитала) и свыше 4 тысяч физических лиц (62 процента капитала). В качестве отступления отметим: хотя на тот момент государство фактически уже не могло влиять на процессы, происходящие в отдельно взятых частных компаниях, у руководителей крупнейших рыбопромышленных предприятий региона был шанс договориться. Создать пусть частный, но все же крупный региональный рыбный холдинг, в который бы вошли все добывающие предприятия Северного бассейна (кстати, такой путь приватизации в свое время был избран «Газпромом»). Но ни один из рыбопромышленников (Юрий Прутков, Юрий Задворный, Альберт Леванов, Лев Брейхман), в те времена бывших директорами мурманских флотов, не захотели договариваться. То ли жадность их сгубила, то ли недалекость, то ли отсутствие экономической стратегии. Словом, стали флота жить-поживать (каждый сам по себе) и добра наживать (каждый, естественно, для себя).

Идут лавины одна за другой

Не стоит сбрасывать со счетов и экономическую ситуацию времен второго этапа приватизации. Буквально за два-три года в России была практически разрушена не только система сбыта выловленной продукции, но и система управления флотом в целом. В отрасль хлынул криминал, до этого имевший отношение к рыбе лишь в рамках «воблы к пиву». На кораблях матросы стали выбирать капитанов, что в истории мореплавания отображено лишь «пиратскими» романами. Каждое предприятие оказалось предоставлено самому себе и могло надеяться только на профессионализм своих руководителей и стабильную работу судов. К сожалению, сейчас можно с уверенностью констатировать, что работники «Мурманрыбпрома» надеялись зря. Проблемы лавинами накатывались на предприятие. Первая - сократилось количество выделяемых флоту ресурсов. Второй удар - уменьшился выпуск продукции, третий - вот уже нет прибыли, четвертый - нет зарплат, пятый сход лавины - растут долги. В результате за последние 13 лет (с 1990 по 2003 год) вылов рыбы предприятием сократился с 15 тысяч тонн до 0. Количество судов - с 66 до 1. Доля рынка уменьшилась с 30 процентов до 0. А численность работающих сократилась в 200 раз: с 10,5 тысячи человек до 56. Плюс ко всему были еще несколько факторов, которые продолжали тянуть «Мурманрыбпром» на дно. Это не только стареющие суда, требующие постоянного ремонта, но и, как выражаются специалисты, наличие непрофильных производств. Териберские судоремонтные мастерские со всей инфраструктурой поселка, Верхнетуломский рыбозавод, рыбозавод «Имандра», незавершенное строительство в Луге, 119 жилых домов в Мурманске, находящихся на балансе предприятия, требовали постоянных денежных вливаний. Для выживания «Мурманрыбпрома» в тех условиях от руководителей требовалась четкая внутренняя политика. Но именно она, похоже, и отсутствовала. Создается впечатление, что начиная с 1995 по 2001 год у руководства «Мурманрыбпрома» не было солидарного мнения, единой программы, направленной на сохранение предприятия. За это время сменилось четыре генеральных директора, которые одновременно являлись основными акционерами предприятия. На словах все руководители ОАО «Мурманрыбпром» декларировали намерения сохранить флот. Однако результат их деятельности был прямо противоположным.

Для «дочек» ничего не жалко

Например, в 1994-1995 годах флот возглавил некто Лев Брейхман, он первым начал избавляться от старых судов. Именно при Брейхмане успешно работающее предприятие превратилось в неплательщика налогов и зарплат. Только за 1994-1995 годы было продано 26 кораблей. Не получающие дивидендов рядовые акционеры «Мурманрыбпрома» стали избавляться от акций, а руководство предприятия проявило в этом вопросе завидную сноровку. Особенно преуспел все тот же господин Брейхман. У него оказалось порядка 90 тысяч акций (10 процентов всех акций предприятия). Примерно таким же количеством акций завладели его жена и сын, а также близкие ему люди. А вскоре начался новый этап в жизни флота: основные акционеры начали делить предприятие.

Официально это именовалось новой тактикой выживания. Впрочем, к концу 90-х она была не такой уж новой. Ранее похожую схему освоил Траловый флот, на базе которого было создано несколько фирм. По пути дробления пошел и «Мурманрыбпром». Например, в 1994 году у бывшего гиганта появились дочерняя компания - «Мурмансельдь», в собственность которой перешло два судна. В 1996 году продано уже 13 судов. Дело шло по накатанной и набирало обороты. «Дочки» росли как грибы после хорошего дождя. В том же году ЗАО «Рыбпром-1» передано в доверительное управление три судна, еще два судна передано в совместную собственность в ЗАО «Лоция-2». По договору бербоут-чартера суда уходят в ЗАО «Рыбпром-1», «Рыбпром-2», «Рыбпром-3».

В 1998 году в уставный капитал ЗАО «Мурмансельдь-2» и ЗАО «Мурман-рыбфлот-2» внесено по 6 судов, ЗАО «Мурманрыбпром-2» - 10 судов. В 1999 году в доверительное управление ЗАО «Рыбпром-1» передано еще 17 судов. В 2000 году ЗАО «Рыбпром-1» продано 7 судов. В 2001 году продан весь вспомогательный флот и три больших морозильных траулера. В 2002 году продано четыре судна. Два судна «ушли» за неуплату по договорам бербоут-чартера, одно арестовано за долги в норвежском городе Тромсе. Это было последнее судно, которое юридически принадлежало ОАО «Мурманрыбпром». Больше судов в собственности у рыбного гиганта не осталось. Естественно, что распродажа активов бывшего советского рыболовного гиганта шла с согласия совета директоров ОАО «Мурманрыбпром». При этом члены совета директоров являлись не только крупнейшими акционерами, но и генеральными директорами по очереди. За 10 лет флотом успели порулить и Лев Семенович Брейхман (ныне спокойно живет в Германии), и Юрий Задворный (глава фирмы «Мурмансельдь-2», одновременно депутат Мурманской областной Думы), и Алексей Старков (бизнесмен). И даже бывший председатель ликвидационной комиссии Госкомрыболовства Александр Тугушев, схваченный в нынешнем году с поличным за взятку в размере 3,7 миллиона долларов (он был президентом «Мурманрыбпрома» с 2002 по 2003 год). Словом, «Мурманрыбпрому» «повезло» с руководителями. Каждый из них объяснял распродажу судов нерентабельностью их работы в составе ОАО «Мурманрыбпром», необходимостью погашения задолженности перед бюджетом, попытками создать более управляемую структуру флота. Но как-то постепенно, тихо, спокойно, без скандала в дочерние фирмы были переведены и основные работники предприятия. После этого «дочки» быстро встали на ноги, да так крепко, что сумели не только выкупить полученные в доверительное управление суда, но и найти деньги на строительство новых. Разумеется, новые компании за долги старого «Мурманрыбпрома» не отвечают, и вообще они являются самостоятельными закрытыми акционерными обществами.

Господа, возвратите валюту

О долгах же «Мурманрыбпрома» следует поговорить отдельно. В 1998 году ОАО «Мурманрыбпром» проверила налоговая инспекция и обнаружила, что предприятие не перечисляло в российские банки полученную валютную выручку. Например, в июне 1998 года «Мурманрыбпром» отдал под фрахт иностранной компании «Ocean Trawlers A/S» (по некоторым данным, эта фирма и ныне принадлежит вездесущему господину Льву Семеновичу Брейхману) судно «Стрельцов». Договор предусматривал получение прибыли за эту сделку в размере 82678,37 доллара США. «Мурманрыбпром» деньги получил, но в банк (как того требовал закон, деньги не перечислил), а использовал для расчетов все с тем же иностранным агентом и выдачи наличной валюты экипажам своих судов. Налоговые инспекторы выяснили, что подобный случай был не единичным. Закон нарушали и Юрий Васильевич Задворный, который руководил предприятием в 1997-1998 годах, и Алексей Васильевич Старков, руководивший акционерным обществом в 1999-2000 годах. За неперечисление валютной выручки в уполномоченные банки РФ на «Мурманрыбпром» был наложен штраф в размере 32 миллионов долларов США. А все усилия ОАО «Мурманрыбпром» по доказательству неправомерности действий налоговой инспекции ни к чему не привели. Арбитражный суд принял сторону алоговой инспекции. 24 июля 2001 года следственным отделом Управления федеральной службы налоговой полиции по Мурманской области было возбуждено уголовное дело № 3-4363 по признакам преступления, предусмотренного статьей 193 Уголовного кодекса РФ: «Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте». Статья предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. В качестве свидетелей по делу были допрошены и Юрий Задворный и Алексей Старков, которые в один голос подтвердили, что знали о том, что должны возвращать деньги из-за границы. А не вернули, мол, потому, что имелись веские причины. Например, долги перед иностранными партнерами, счета «Мурманрыбпрома» были заблокированы, а с экипажами судов нужно было расплачиваться вовремя. Словом, директора оказались между молотом и наковальней.

Следователи налоговой полиции согласились с доводами директорского корпуса (к тому моменту, правда, уже бывшего), сослались на то, что статья Уголовного кодекса во многом носит формальный характер, и уголовное дело закрыли («в связи с изменением обстановки»). В принципе на этом в рассказе о том, как развалилось одно государственное предприятие, можно было бы поставить точку. Если бы не одно но. В прошлом году правительством Мурманской области был подготовлен официальный доклад «О финансовых результатах развития экономики Мурманской области в январе - августе 2003 года». В этом официальном документе черным по белому написано: «...существенно расширился сектор убыточных предприятий: их удельный вес достиг 47,9 процента против 43,1 процента в прошлом году, а убыток составил 2,5 миллиарда рублей (рост в 2,3 раза). Увеличение убытков в значительной мере обусловлено включением в состав финансового результата ОАО «Мурманрыбпром» штрафных санкций в сумме 988 миллионов рублей, предъявленных налоговыми органами за нарушение предприятием валютного законодательства».

И в данном случае речь идет именно о последствиях закрытого в 2001 году уголовного дела № 3-4363, и последовавшего в 2003 году банкротства ОАО «Мурманрыбпрома». Возникает вполне закономерный вопрос: каким образом финансовое состояние предприятия-банкрота, которое, напомним, якобы не обладает признаками градообразующего предприятия, может повлиять на финансовый результат всей экономики Мурманской области? Зачем в таком случае учитывать этот результат в финансовой деятельности субъекта Федерации в 2003 году?

Есть надежда, что правоохранные органы разберутся в происходящем. По крайней мере, в настоящее время, по данным «Территории Закона», постановление о прекращении уголовного дела № 3-4363 прокуратурой Мурманской области отменено.

Екатерина ИВАНОВА

При цитировании ссылка на "Территорию Закона" обязательна